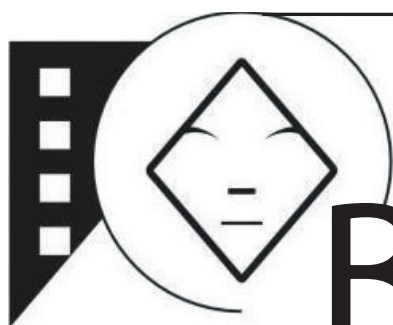

Издание в рамках проекта
Европейского Союза
«Узнать другого»

ВУЗ-ФЛАЭРТИАНА

www.vyz-flahertiana.ru

№4(5) октябрь 2011 г.

«ВУЗ-Флаэртиана» назовет трёх победителей

На студенческой дискуссии, ПГИИК

В первую неделю октября в пермских вузах уже третий год подряд проходит студенческий конкурс документальных кинопрограмм, которому наша газета обязана своим названием.

Екатерина Сабирова

Организованный впервые в 2009 году, проект пустил вершки, корешки и вообще прочно обосновался в студенческой среде. Ежегодно в конкурс документальных кинопрограмм включаются новые учебные заведения, «ВУЗ-Флаэртиана» не только обзавелась печатным изданием с полноценной Интернет-версией, но и стала реальной медиаобразовательной практикой для участников проекта. Новоявленные модераторы, объединившись в творческий союз, провели такое количество дискуссий, семинаров, тренингов и медиафорумов, что уже дали повод говорить о «пермской школе» в российском медиаобразовании.

Это бурное движение не могло не отразиться на характере нынешней «ВУЗ-Флаэртианы». Участники конкурса прошлых лет, набравшиеся опыта работы с документальным кино, уже не могут соревноваться на равных с новичками. То же самое касается и преподавателей, имеющих безусловное преимущество перед студентами, которые впервые пробуют себя в качестве модераторов дискуссий. В этом году организаторы проекта решили судить участников по трём номинациям. Будут названы победители среди студентов, среди преподавателей и среди тьюторов – именно так называют себя те самые студенты-участники прошлых лет.

Куратор проекта Ольга Ахмедзянова рассказывает о невероятной творческой фантазии нынешних конкурсантов. К примеру, одна из студенческих групп решила организовать показы и обсуждения кинопрограмм на базе средней школы (в предыдущие годы о привлечении школьников еще никто не помышлял). Другие участники печатают собственные афиши, третьи вообще открывают целый кино клуб («Трамонтана» в ПГИИК).

Конкурс «ВУЗ-Флаэртиана» вышел за пределы собственно вузов, проник в школы и колледжи, центры дополнительного образования, библиотеки. Расширилась и география проекта – заявки пришли не только из Перми, но и из Соликамска, Красноводска, Добрянки. В конкурсе в этом году участвует более 50 человек – это 33 программы. Организаторам даже пришлось увеличить число экспертов, которые оценивают качество дискуссий. Экспертами по-прежнему выступают преподаватели, режиссеры, культурологи, философы, люди «медийных» профессий и др.

Победителей, как обычно, объявят на открытии фестиваля «Флаэртиана». Им будут вручены дипломы, а всем остальным участникам – сертификаты. О призовом фонде организаторы пока молчат – секрет откроется 11 октября.

Если вы до сих не посетили кинофестивали в рамках «ВУЗ-Флаэртианы», у вас еще есть время. Мы уверены, что среди разных и пестрых программ, вы найдете то, что будет интересно именно вам. Краткий обзор дискуссионных блоков читайте на 2 полосе.

РАСПИСАНИЕ ПРОГРАММ «ВУЗ-ФЛАЭРТИАНЫ»

6 октября 2011 г. (четверг)

12.00.
Программа «Экскурсия»
В Баркинге все спокойно. Марк Айзекс, Великобритания, 2007, цвет, 72 мин.
Экскурсия. Павел Печенкин, Россия, 2008, цвет, 49 мин.
ПГСХА, ауд.41 (ул. Петropавловская 23)

12.00.
Программа «Внутри меня»
Поколение 0.
Алена Суржикова, Эстония, 2008, цвет, 28 мин.
Киноцентр «Премьер» (ул. Пионерская 17)

13.30.
Программа «Я тебя вижу: молодой герой в «реальном» кино»
Океан. Игорь Беляев, Россия, 2010, 37 мин.
ПГНИУ (ПГУ), корпус 5, ауд. 74

14.10.
Программа «Жизнь ради сцены или сцена ради жизни»
Единственная роль суперзвезды. Антон Серёгин, Россия, 2010, цвет, 64 мин.
Болевые точки. Иван Твердовский, Россия, 2010, ч/б, 27 мин.
Главный корпус ПГИИК, ауд. № 216 (ул. Газеты «Звезда», 18)

15.00.
Программа «Зачарованные»
В контакте. Алексей Романов, Россия, 2009, 26 мин.
Неигрушки. Андрей Титов, Россия, 2008, 20 мин.
ПГПУ, корпус 2, аудитория 38А (ул. Пушкина, 44)

16.30.
Программа «Дожить до любви»
О любви. Тофик Шахвердиев, Россия, 2003, 26 мин.
Гимназия № 4 им. Братьев Каменских, кабинет № 43 (ул. Плеханова, 41)

17.00.
Программа «Счастье есть?»
Под открытым небом. Арман Ерицян, Россия, 2005, цвет, 39 мин.
ПНИПУ, главный корпус (Компрос, 29), ауд. 428

18.00.
Программа «Чернобыльский урок: работа над ошибками»
Chernobyl 4 Ever. А. де Алле, Бельгия, 2011, цвет, 55 мин.
ПФ ГУ ВШЭ (ул. Техническая, д. 22), ауд. 317

7 октября 2011 г. (пятница)

11.30.
Программа «Детство до седьмого пота»
Тяжело в учении. Чао Ган, Китай, Германия, 2008, цвет, 70 мин.
Урок танца. Павел Печенкин, Россия, 2006, цвет, 50 мин.
52 процента. Рафал Скальски, Польша, 2007, цвет, 19 мин.
ПГПУ, главный корпус, ауд. 32 (ул. Сибирская, 24)

13.15.
Программа «Диалог с самим собой»
Высший суд. Киноматериалы. Герц Франк, Рижская киностудия, 1984, ч/б, 70 мин.
ПГПУ, корпус 2, ауд. 38А (ул. Пушкина, 44)

14.10.
Программа «Жизнь ради сцены или сцена ради жизни»
Сцена. Петр Мостовой, Израиль, 2005, цвет, 54 мин.
Главный корпус ПГИИК, ауд. № 216 (ул. Газеты «Звезда», 18)

15.00.
Программа «Оправа Голубой Жемчужины»
Ольхон - живое сердце Байкала. Александр Соколов, Россия, 2007, цвет, 42 мин.
ПГСХА, Хим. корпус ПГСХА, хим.зал (ул. Краснова, 10)

15.15.
Программа «Я тебя вижу: молодой герой в «реальном» кино»
Я тебя люблю. Александр Расторгуев, Павел Костомаров, фрагмент 50 мин.
ПГНИУ (ПГУ), корпус 5, ауд. 74.

15.30.
Программа «...а завтра?»

Доктор Лиза. Елена Погребижская, Россия, цвет, 2008, 47 мин.
ПИ(ф) РГТЭУ, общежитие, ауд. 108 (бул. Гагарина, 59)

16.45.
Программа «Все дети рождаются зрячими»
Все дети рождаются зрячими. Аркадий Коган, Россия, 2005, цвет, 52 мин.
ПГПУ, корпус 2, ауд. 38А (ул. Пушкина, 44)

17.00.
Программа «Счастье есть?»
Рублёвка: дорога к счастью. Ирена Лангеманн, Германия, 2007, цвет, 94 мин.
ПНИПУ, главный корпус (Компрос, 29), ауд. 212.

17.00.
Программа «Анатомия цивилизации»
Доктор Лиза. Елена Погребижская, Россия, цвет, 2008, 47 мин.
ПГНИУ (ПГУ), корпус 1, ауд. 957.

17.00.
Программа «Экзистенциальное кино для школьников»
Киноцентр «Премьер» (ул. Пионерская, 17)

18.15.
Программа «Выйти за рамки»
Репортаж о нелепых выходах. Бэнкси, Великобритания, 2011, 48 мин.
KVADRAT (ул. Дзержинского, 59)

10 октября 2011 г. (понедельник)

13.00.
Программа «... а завтра?»
Отцы и дети Пермского края. Виктор Наймушин, Россия, 2009, цвет, 30 мин.
МАОУ «СОШ № 7 с углубленным изучением английского языка», актовый зал (ул. Попова, 50)

16.30.
Программа «Дожить до любви»
Дожить до любви. Юрий Хашчеватский, Россия, 2003, цвет, 52 мин.
Гимназия № 4 им. Братьев Каменских, кабинет № 43 (ул. Плеханова, 41)

Полное расписание - на www.vyz-flahertiana.ru

О чем говорят студенты?

Конкурс «ВУЗ-Флаэртиана» - это отличная возможность сказать о том, что тебя волнует, и быть услышанным.

Екатерина Сабирова

Интересно наблюдать за тем, как из года в год меняются темы, волнующие участников «ВУЗ-Флаэртианы» - конкурса молодежных дискуссионных кинопрограмм. Конкурсные заявки фиксируют проблемы, актуальные для пермских студентов (а теперь и старшеклассников). Что же, и кому из них, представляется важным сегодня?

В этом году к участию в «ВУЗ-Флаэртиане» заявили 8 вузов и две школы, одна из которых художественная. Педуниверситет - абсолютный лидер по числу участников, его студенты предлагают 8 программ. На втором и третьем месте - ПНИПУ (бывший ПГТУ) и ПГНИУ (бывший ПГУ), причем от технического университета на участие в конкурсе заявили, в основном, тьюторы. Классический университет традиционно представляют философы, журналисты и биологи. Высшая школа экономики, победившая в конкурсе в позапрошлом году, выступает с программой «Европа сегодня: перспективы, проблемы и вызовы». Подавшие заявку в последний момент, студенты-экономисты поднимают вопросы о последствиях кризиса, рассуждают о внутренних противоречиях Евросоюза, связывают современность с историческим процессом.

Другие программы затрагивают различные социальные «болевы точки»: наркомания, алкоголизм, незащищенное детство, экология, социализация людей с ограниченными физическими возможностями, зависимость от виртуального пространства (в топе фильм Алексея Романова «В контакте»). Стоит отметить, что одна такая программа, «Неосознанная зависимость» (автор – студентка биофака ПГНИУ), рассчитана на учеников школы, что достаточно провокационно – вы-

Модераторы программы «Молодой герой в «реальном» кино», ПГНИУ

бренные автором фильма не призваны щадить чувств юных зрителей.

Но стоит ли волноваться за школьников, когда сами они предпочитают обсуждать острые вопросы, например, проблему национализма. «Ломаю стереотипы» и «Наша истинная национальность» - так называются две программы учеников гимназии №4, в то время как авторы третьей программы, десятиклассники той же гимназии, поднимают проблему неблагополучной семьи, касаются такой деликатной темы, как дети-инвалиды.

Студенты ПГИИК (те самые, что создали новый клуб «Трамонтана»), студенты строительного факультета ПГНИПУ и филфака ПГПУ показывают фильмы об искусстве. Помнится, в прошлом году участники трубили во весь голос о культурной революции в Перми. Сегодня эта тема уже не так горяча. Тем не менее, конкурсантам интересно

говорить об авангардных направлениях, границах искусства, феномене творчества. Один из тьюторов задается вопросом «Зачем люди пишут?», предлагая своим зрителям фильмы о Пастернаке, Цветаевой, Солженицыне и Мандельштаме.

Есть и вечные темы: человеческие отношения, переживания, любовь, дружба, сущность счастья и пути его обретения. О таких вопросах размышляют психологи, превращая дискуссию в настоящий тренинг.

Студенты-журналисты классического университета обсуждают проблему молодого героя, выбирая для этого «профессиональные ракурсы»: этические пороги в документалистике, методы наблюдения, репортажное начало в современном кино, образ реальности в информационном мире и т.д. Они (к слову, не они одни) строят свой разговор на фильмах студентов Марины Разбежкиной, чья

школа отличается тягой к «реальному» кино и просто – к живой реальности.

Стоит добавить, что в этом году участники «ВУЗ-Флаэртианы» не стали ограничиваться архивом фестиваля и Пермской синематеки, что, несомненно, разнообразило и оновило программу: гораздо меньше повторяющихся фильмов. И это несмотря на то, что количество конкурсантов увеличилось – участники прошлых лет привлекают новых людей – своих друзей, знакомых, которые хотят попробовать себя в роли модераторов дискуссии. И, будучи конкурсанткой второй год подряд, я могу сказать, что «ВУЗ-Флаэртиана» притягивает не возможностью победы, а именно участием. Во время подготовки к дискуссиям и в ходе самих обсуждений всегда открываешь для себя что-то новое, растешь, учишься формулировать, делать выводы. Очень полезный опыт. Советую каждому.

Новости

Открытая «Россия»

С 1 по 5 октября в Екатеринбурге прошел XXII Открытый фестиваль документального кино «Россия», крупнейший отечественный форум неигрового кинематографа. В конкурсную программу вошли 29 фильмов из России и стран ближнего зарубежья. Уральский кинематограф на фестивале представили Павел Фаттахутдинов из Екатеринбурга и Павел Печенкин из Перми.

«Пространство режиссуры» в новом формате

Вслед за «Текстурой» 7 октября в Перми стартует еще один театральный форум «Пространство режиссуры», в этом году перешедший в формат фестиваля-школы. Главное в «Пространстве» этого года – студенческая лаборатория молодого режиссера, призванная поддержать наиболее ярких и одаренных в сфере режиссуры студентов. Однако сохраняется и зрительская афиша. В Пермь привезут два спектакля – «Три сестры» обладателя «Золотой маски» Льва Эренбурга (Питер) и «Я любил немку» таллиннского Линнотеатра.

Окончание «Эвакуации»

Закончились съемки картины Бориса Караджеева «Эвакуационный роман» о ленинградцах, которые были эвакуированы в Пермь во время Великой Отечественной войны. Премьера фильма состоится в рамках фестиваля «Флаэртиана». Напомним, что работа над «Эвакуацией» -

первое рабочее название картины – шла в Перми весной и летом этого года.

Спецпрограммы «Флаэртианы»

Помимо конкурсной программы в рамках МКФ «Флаэртиана» с 11 по 17 октября на четырех площадках – в театре «Театр», в киносалоне «Премьер», в кинотеатре «Октябрь» и в арт-клубе гостиницы «Урал» – пройдет множество специальных программ. Среди них: Российская «Флаэртиана», фильмы членов жюри Томаса Бальмеса (Франция), Памелы Кон (США), Горана Радовановича (Сербия) и Сергея Ландо (Россия), а также ретроспектива Мачея Дрыгаса (Польша), программа американского документального кино, блок «50 лучших европейских фильмов» в рамках проекта «Узнай другого». Член жюри фестиваля, продюсер Памела Кон (США) представит программу «Семинар Флаэрти в гостях у «Флаэртианы»».

Новые проекты «Флаэртианы»

В программе фестиваля – презентация новых Интернет-проектов. Один из них – сайт kinodoc.org, на основе которого будет создан онлайн-кинотеатр flahertiana.tv и киношкола «Eurasiadoc», запланированная на февраль 2012 года. kinodoc.org – сайт-справочник, каталог документальных фильмов, отобранных в рамках проекта «Узнать другого». flahertiana.tv станет концептуально более широким ресурсом, по этому адресу любой желающий сможет посмотреть лучшие документальные фильмы.

Школа для тьюторов

В рамках XI Международного фестиваля документального кино «Флаэртиана», состоится запуск проекта «Центр поддержки развития человека». Центр займется как тьюторская школа, в которой будут обучать технологиям модерирования и ведения профессиональной дискуссии после просмотра кино. В школе в течение года будут проходить обучение студенты, участники конкурса «ВУЗ-Флаэртиана», педагоги и воспитатели.

Премьера фильма «Дни красных ангелов»

13 октября в Арт-клубе гостиницы «Урал» в рамках МКФ «Флаэртиана» состоится премьера фильма президента фестиваля и руководителя госкиноцентра «Пермькино» Павла Печёнкина «Дни красных ангелов. История рок-поколения». Фильм посвящён памяти пермского рок-музыканта и продюсера Олега Новосёлова. В поддержку фильма выступит известный музыкант, автор песен, радиоведущий и актёр, создатель и лидер группы «Ва-БанкЪ» Александр Ф. Скляр.

«Российская Флаэртиана» откроется фильмом пермского режиссера

Программа «Российской Флаэртианы» стартует 11 октября в 18.30 в киносалоне «Премьер». Фильмом-открытием заявлена картина пермского режиссера Сергея Качкина «По дороге домой». Это трогательная история о супружеской паре, которая боль-

шую часть времени проводит порознь. Им чуть за 50. У них уже взрослые дети. Он водитель грузовика, на котором колесит по всей России в то время, пока она ждет его дома со своим любимцем псом Ирбисом. «По большей части, это кино не о профессии дальнотойщика, – говорит Сергей Качкин, – а о том, что защищает нас в жизни – о крепком и надежном доме, возвращаться в который всем приятно». Премьера драмы «По дороге домой» совместного производства России и Германии состоялась в Перми в марте этого года.

«ПоТёмки» ночью в университете

14 октября в рамках юбилейной акции «Ночь в университете» в честь 95-летия ПГНИУ пройдет показ студенческого кино. В программе – просмотр и обсуждение документального фильма студентки специальности «Журналистика» Нины Исмаиловой «ПоТёмки», ставшего лауреатом краевого кинофестиваля «Радуга Прикамья».

Хабенский сыграет Служкина

Главную роль в фильме «Географ глобус пропил» по роману Алексея Иванова сыграет актер Константин Хабенский. После того, как постановкой вместо Валерия Тодоровского начал заниматься режиссер Александр Велединский, известный по картине «Живой», был организован еще один кастинг. Начало съемок фильма «Географ глобус пропил» запланировано в Перми на начало ноября 2011 года.

Вихри «Трамонтаны»

В конце сентября в Институте культуры и искусств открылся новый дискуссионный студенческий кино клуб «Трамонтана», что в переводе с итальянского означает «ветер из-за гор, несущий безумие». По словам организатора Анны Гилевой, главная цель клуба – заразить зрителей любовью к искусству. Фильм открытия – «Свободный разум» британского режиссера-документалиста Рекса Блумштейна - уже вызвал горячие споры историков, актеров, искусствоведов и студентов. Публикуем два мнения о прошедшей дискуссии, появившиеся по горячим следам в «ЖЖ» и «ВКонтакте».

Уруха Лихтенштейн
<http://vkontakte.ru/id4943428>

Сходила на открытие кино клуба «Трамонтана» (все вопросы по поводу названия к писателю Маркесу). Организовали клуб студенты ПГИИК. Своим профилем ребята выбрали близкую для себя тему – искусство и культуру.

Зрителям был показан документальный фильм «Свободный разум» британского режиссера Рекса Блумштейна о людях творческих профессий, которые подвергались репрессиям со стороны государства.

Качество кинопоказа порадовало - проблем со звуком или с картинкой не было.

После просмотра состоялась оживлённая дискуссия, многие хотели высказаться. Кроме студентов ПГИИК, были студенты других вузов, а также актёр театра «Сцена-Молот», режиссёр пермской детской киностудии и пермский карикатурист, которые оживили дискуссию и высказали интересные идеи и замечания.

Не понравилось то, что из-за большого количества желающих высказаться (зал вмещал около 80-100 человек, на мой взгляд), одного часа просто не хватило для нормального обсуждения. Перескакивали с темы на тему. Отчасти это происходило из-за структуры самого фильма: он включает нескольких отдельных историй, одна интересней другой. Кого-то задело одно, других второе. Но что меня поразило: четы-

ре человека отстаивали такую точку зрения - если искусство не вписывается в рамки морали общества, не соответствует закону или, дай бог, нарушает традиции или религиозные устои, то это плохое искусство. По мнению некоторых, неприличный рисунок-пародия на генерала – серьёзное пограние святыни, и такой художник заслуживает порицания. А речь шла об алжирском карикатуристе, который изобразил непопулярного в обществе президента, а также одного из генералов, по приказу которого были убиты простые граждане.

Еще один участник дискуссии просто высказывался в обычном для националистов духе: Америка и Европа скоро вымрут, Россия тоже вымрет, если не будет блюсти традиции, а свободные художники нарушают традиции. Потом началась ахинея про пассионариев, про то, что Америку заселили проститутки, сектанты, преступники и т.д. В общем, как на показах «Киноязыва» националисты не давали покоя, так и ребятам из «Трамонтаны» пришлось иметь с ними дело. Жалко, что в стенах ПГИИК приходится выслушивать такие консервативные и откровенно правые идеи, но, тем не менее, были и те, кто выступал против подобных тезисов, и это радует.

«Свободный разум» - удачный фильм для дискуссии, в нем много информации, по каждому сюжету можно долго спорить. Ждём от ребят «Трамонтаны» новых интересных фильмов и дискуссий.

Inked Character
Ittarma.livejournal.com

Побывал в ПГИИKe на открытии кино-клуба «Трамонтана».

Клуб организовали студентки ПГИИК, и они молодцы, организовали очень хорошо. По крайней мере, было нормальное помещение и целая куча народу в нём - я-то как всегда опоздал и почти всё время простоял у дверей, потому что зал был забит.

Показывали документальный фильм про цензуру. Ну, в общем, на этот счет мне нечего сказать - вы все наверняка представляете, каким может быть документальный фильм про цензуру и последующая дискуссия вокруг него.

Собственно, я пишу всё это только из-за одного наблюдения.

Во время дискуссии я лишний раз поразился тому, сколько вокруг нас людей, которые считают себя вправе вещать от некоего «Общества». Вообще, если человек использует в речи любые обороты из разряда типа – «пермякам не нужен стрит-арт» или «наше общество не принимает этих художников» или «русскому человеку это чуждо» - то поневоле задумаешься, почему он так категоричен.

Что такое Общество? Почему человек так усердно себя к нему причисляет, или, наоборот, причисляет нас, ставя знак «равно» между своим мнением и нашим? Опасный этот ход, неправильный.

В зале было подозрительно много горливых людей, которые брали на себя непомерный груз говорить от лица Общества, и меня это насторожило.

Пришёл домой, погуглил, посмотрел фотографии - так и есть, неспроста это. Все народные трибуны оказались членами одной организации. Люди из этой организации поклоняются Кургиняну, Великому Советскому Кино, не любят «ли-

берастов», ну и так далее по списку, сами можете додумать.

И вот я сидел на дискуссии и слушал их. Слушал, как они произносят то, что все мы с вами слышали тысячи раз отовсюду. Слушал, как сыплются один за другим чудовищные, бездумно вырванные из разрозненных книг штампы про «Есть не только права, но и обязанности», «Европа скоро погибнет», «Современное искусство - подрыв традиции», «В традиционных обществах таких в землю закапывали», «Хочешь самовыражаться - самовыражайся у себя дома» ну и такое прочее, вы прекрасно представляете, о чём я.

Их было как минимум три человека, они боролись за микрофон, чтобы выпалить очередную заученную тираду, нарушали регламент, отклонялись от темы.

В конце обсуждения кто-то неосторожно вспомнил о «Красных человечках». (Вообще, в Перми пора вводить локальную версию закона Годвина - дискуссия должна заканчиваться после первого упоминания о «Красных человечках»). Так вот, человечки были упомянуты, и один из зрителей (до этого он рассуждал о традиционных обществах и о том, что арт-провокации могут быть пресечены насильственно) воскликнул:

- Пару слов о красных человечках!

Микрофон дали кому-то другому, но вскоре он снова оказался в руках этого человека.

- Так вот, пару слов о красных человечках!

-Мы заканчиваем, - сказали ему, - сейчас будет спонсорский ролик.

Человек не отдал микрофон - минут двадцать, пока шел спонсорский ролик, и выступали организаторы, он стоял в углу сцены и переминался с ноги на ногу.

Ролик закончился, и пора было расходиться.

- И всё-таки про красных человечков...

Первая встреча клуба «Трамонтана»

Совершая «ментальное путешествие»

С 11 по 17 октября в Перми уже в 11-й раз пройдет «Флаэртиана» - единственный в России международный фестиваль документального кино. Президент «Флаэртианы» Павел Печёнкин, рассказывая о фильмах конкурсной программы, многие из них назвал «ментальными путешествиями».

Антонина Борисова

Львиная доля режиссеров-документалистов, попавших в конкурс, сняли свои киноработы в чужих странах. Кореец побывал в Индии («Мой босоногий друг»), француз – в Португалии («Жизнь издалека»), немец – в Марокко («Аль-Халька – в кругу рассказчика»). Российский режиссер Ольга Стефанова сняла свой фильм «Зимовка» в Антарктиде, а француженка Кларисс Хан отправилась в Курдистан, в так называемую «несуществующую страну», к любимому человеку, и долгое время жила в его семье на женской половине, чтобы снять фильм «Курдский возлюбленный».

Погружаясь в иную культуру, режиссеры использовали метод длительного наблюдения и свежим, «непритертым» взглядом, следили за своими персонажами. Вот в чем особенность многих фильмов нынешней «Флаэртианы». Режиссеры выступают в роли наблюдателя, причем стороннего наблюдателя, носителя других традиций, ценностей и культурных кодов. Проникнуть в чужую культуру ока-

зывается не так-то просто, поэтому в ход идут все возможные средства. Режиссеры ищут дверь, пытаются подобрать к ней ключ, чтобы приблизиться к правдивой, неприукрашенной реальности, окунуться в действительность чужой страны.

«При этом нужно понимать, – рассуждает Павел Анатольевич, – что ни один француз не снимет кино про русскую деревню так, как это сделает российский режиссер. И наоборот. К примеру, Юрий Шиллер, глава жюри 2006 года, никогда не снимет «Малышей». Хотя он прекрасно снимает детей. У него, как и у меня, мощная печать русской культуры и мы никуда от этого не денемся. Хотя нельзя говорить о том, чей взгляд лучше. Мне больше нравятся фильмы Шиллера и дети, которых он снимает. Они смешнее, тоньше. У француза Томаса Бальмеса иной подход. В «Малышах» он выбрал четырех новорожденных и наблюдал за ними от рождения до года, взяв такой неожиданный возраст, еще совершенно неосмысленный».

Фильмы «Флаэртианы» – это глубинное

погружение в чужую культуру. Режиссеры выступают в роли космонавтов, разведчиков далеких и незнакомых планет. «Важно, чтобы знакомство одной культуры с другой шло не через пепси-колу и поп-корн, а через внимательное и пристальное изучение, – говорит Павел Печенкин. – Культура какой-нибудь заброшенной деревни – хоть амазонской, хоть сибирской – может быть невероятно интересной и уникальной, обладающей своей поэтикой, этикой, эстетикой».

Формула культурного взаимообогащения возможна только при внимательном и непредвзятом отношении разных культур друг к другу. «Не через туристические виды из автобуса, – усмехается Павел Анатольевич. – Не через выпивку и «all inclusive» в Турции, а через такие вот «разведческие» эксперименты».

В пример режиссерской отваги Павел Печёнкин назвал поступок бельгийца румынского происхождения Дэна Алекса. Режиссер картины «В кабале в Кабуле», взявшей «большого Нанука» в 2007 году, специально выучил наисложнейший язык фарси и трижды ездил в Кабул. Там он снял последних евреев, оставшихся в столице Афганистана, Исаака и Завулона. «Вы только представьте насколько это непросто – выучить такой язык! Если у

«Флаэртиана-2011» – уникальная возможность, не выезжая никуда, посмотреть, как живут люди в разных концах света

многих наших соотечественников нет мотивации даже английский учить, что тут говорить о фарси».

Президент «Флаэртианы» выделил несколько фильмов: «Например, фильм «Аль-Халька – в кругу рассказчика» я отобрал в Германии на фестивале в Дуйсбурге, в нашем городе-побратиме. Это картина немецкого режиссера Томаса Ладенбургера, она повествует об искусстве устного рассказа, тысячелетней арабской традиции. На протяжении столетий на всех этих восточных базарах Магриба были люди, которые рассказывали истории. Искусство передавалось от одного человека к другому, от отца к сыну, сохраняясь через семью. Эту традицию нельзя потерять... Кроме «Аль-Хальки» я бы выделил фильмы «Моя реинкарнация», «Курдский возлюбленный», «Рождение Карлы».

В «Рождении Карлы» несовершеннолетняя мама воспитывает только что родившуюся дочку. Живут они с мужем, который, видимо, в неблагополучных отношениях с законом. Живут в парке, на улице. Голландский режиссер Кoen Сьюджест наблюдал за жизнью семьи от рождения дочери до того момента, как девочка уже немного выросла. Мы видим, как меняется мама, эта еще несовершеннолетняя девочка, как она становится благодаря материнскому инстинкту другим человеком, который может защитить и себя, и окружающих. Она становится нормальным гражданином, некоей социальной единицей. За этим очень интересно наблюдать».

«Флаэртиана-2011» – уникальная возможность, не выезжая никуда, посмотреть, как живут люди в разных концах света. Посмотреть не из окон комфортабельных отелей, а совершить настоящее ментальное путешествие через документальные фильмы.

Справка

Международному жюри под председательством французского режиссера Томаса Бальмеса предстоит определить победителей в номинациях «Гран-при за лучший фильм» («Большой Золотой Нанук» и премия 250 000 руб.), «Лучший полнометражный фильм» («Серебряный Нанук» и премия 75 000 руб.), «Лучший короткометражный фильм» («Серебряный Нанук» и премия 75 000 руб.). По традиции лучший фильм программы «Российская Флаэртиана» выберут зрители. Режиссер фильма получит «Малый Серебряный Нанук» и премию 25 000 руб. Своего «Серебряного Нанука» вручит и жюри международной кинопрессы (ФИПРЕССИ), в состав которого войдут три журналиста — датский журналист Стеффен Моеструп, словак Денис Валик и главный редактор крупнейшей пермской городской газеты «Пятница» Юлия Баталина.

В основном конкурсе фестиваля будут соревноваться 19 картин, в создании которых приняли участие кинематографисты из 18 стран мира

Томас Бальмес и его неповторимое кино

За несколько дней до открытия «Флаэртианы-2011» председатель жюри фестиваля – французский режиссер Томас Бальмес, автор документального блокбастера «Малыши», побеседовал с корреспондентом «ВУЗ-Флаэртианы».

Ксения Бабикова

- Томас, ваше творчество и концепция «Флаэртианы» во многом схожи: это классическое документальное кино, в котором показана живая жизнь и реальные люди. Стало ли для вас неожиданностью приглашение возглавить жюри пермского фестиваля?

- Это был приятный сюрприз. Я был в Москве, на презентации своего фильма «Малыши», когда организаторы «Флаэртианы» предложили мне принять участие в нынешнем фестивале. И я сказал: почему бы и нет? И, как видите, сдержал обещание, я приеду!

- Не пугает расстояние?

- Россия – одна из моих любимых стран, и мне интересно посмотреть еще один русский город. К тому же я слышал разные впечатления о Перми. Например, один из моих ассистентов однажды сказал, что это самый депрессивный город, который он знает. Но я хочу увидеть Пермь своими глазами.

Что касается фестиваля, то я очень рад, что смогу еще раз приехать в Россию и познакомиться с новыми кинолентами. Фильмы, которые обычно выбирает фестиваль «Флаэртиана», очень важны. Это настоящая кинодокументалистика, которую к тому же становится все сложнее снимать.

- Связано ли это с проблемами продюсирования документального кино?

- Да, именно так. Продюсировать такие фильмы, мягко говоря, не просто. Во-первых, нет свободного телевизионного времени. Телевидение рассчитано на коммерческий продукт, а документальное кино – это не продукт, который создают, чтобы продать. Во-вторых, всем известно, что документальное кино не пользуется такой популярностью, как игровое. И, в-третьих, – кстати, всё это взаимосвязано, – телевидение убивает настоящий док, его уникальность, делая скучные идеологические или журналистские фильмы о «суровой жизни». ТВ предлагает упрощенную документалистику.

- А вы – думаете о вашей будущей аудитории и ее интересах, когда снимаете фильм? Или для вас важнее выразить свою идею в «чистом виде»?

- Важна комбинация того и другого. Это некая внутренняя нацеленность на резуль-

тат. Я думаю о том, что хочу снять, но одновременно я снимаю то, что будет интересно смотреть. Но я никогда не иду на поводу у телевизионных компаний, которые боятся документальных фильмов. Они боятся всего, что якобы не будет смотреться. Боятся неизвестного и нового. В конечном итоге, конечно, боятся потерять деньги.

Но всё это не должно касаться режиссера. В идеале ему нужно отгородиться от чужих страхов, продюсеров и телевизионных агентов. Режиссер должен делать то, что задумал. Я никогда не иду на компромиссы ни с чем, что касается моих личных инстинктов. Да, это немного опасно, но это игра со свободой, которая у меня есть.

- Но авторское творчество требует не только внутренней, но и финансовой свободы...

- Да. И что касается второй, то, к счастью, у меня есть другие источники дохода, чтобы обеспечивать свою семью и снимать фильмы.

- Судя по вашим картинам, для вас важна идея интернационализма. При этом вы не глобалист.

- Это действительно важно для меня. Хотя я бы не сказал, что это главная идея моего творчества. «Малыши» были представлены многими журналистами как фильм о том, как «вообще» быть человеком и жить в мире. Я согласен, но зритель вправе делать свои выводы. Я предпочитаю описывать мою работу как изменение парадигм. Снимать фильм так, чтобы сместить акценты с привычных на новые. Показать, как видят мир другие и разные люди.

Меня вообще больше интересуют различия, чем сходства. В этих различиях может скрываться совершенно простое, но новое для нас решение. Те же «Малыши» – каждый, кто посмотрел фильм, мог убедиться, что ребенку нужна свобода, ему иногда нужно побыть наедине с собой, как это происходит с детьми из Намибии и Монголии. Кроме того, они прекрасно чувствуют себя без игрушек или техники – хватает игр на природе. Методы воспитания в Намибии сильно отличаются, например, от того, как воспитывают американскую девочку. В этом проявляется различие. Но мне кажется, что и у тех, и у других родителей есть чему научиться.

- Фильм «Малыши» длится почти полтора часа. Есть ли некий скрытый смысл в том, что трендом современного документального кино становятся объемные полнометражные картины?

- В нашем случае это изначально было связано с тем, что мы сняли много материала. Но действительно, есть и другие причины.захотелось поменять привычный ракурс во взгляде на детей и на мир в целом. Каждый день с помощью интернета мы узнаем о различных событиях, и создается впечатление, что мир вокруг несется с невероятной скоростью. Но эта скорость не влияет на многие базовые вещи – на то, как появляется первая улыбка ребенка, как делается его первый шаг. Мы собрали простые истории о том, как растут дети в разных точках планеты. День за днем они открывают что-то новое для себя, какие-то мелочи, важные для них. К тому же я стремился к тотальной объективности, я показал так, как было на самом деле – зритель может смотреть и сам делать выводы.

Если вас не развлекает процесс съемок, вы не сможете закончить ваш фильм

- «Малыши» – казалось бы, такая простая история. Но это очень глубокая работа, и притом в ней столько юмора! Откройте ваш секрет: как удается совместить серьезное и смешное? И насколько документальное кино может позволить себе быть развлечением?

- Что касается меня, то я просто не могу быть вовлеченным ни в какой проект, если он не развлекает меня. Снимая или продюсируя что-то, в чем нет юмора, мне станет скучно, а так работа не пойдет. Не говоря уже о тех фильмах, над которыми работаешь один, два года, несколько лет. Юмор – это ключевой и решающий фактор для меня. А насчет документального кино в целом – я уверен, что развлекательный момент никогда не помешает. У меня есть немало примеров, когда я смотрел хорошо сделанные, но скучные

фильмы. Для меня важнее те картины, героев которых я запомнил на всю жизнь. Хотя, конечно, при этом фильм должен содержать универсальные и очень серьезные идеи.

- Фестивальные дни приближаются. Думали ли вы о том, с каких позиций будете оценивать фильмы?

- Я пойму это после того, как посмотрю конкурсные работы. Но для меня важно, чтобы фильм тронул, задел меня. Мне бы хотелось видеть, что снятые картины – не продукт, который произвели по четко выверенным критериям его будущей платежеспособности, фильм должен родиться из сознания режиссера. Я ищу такие сцены в документальных фильмах, которые отражали бы реальность. Они должны быть неповторимыми. Снять то, что нельзя повторить. Вы знаете, наверное, как говорит Виктор Косаковский: идеальный кадр – неповторимый. Сама ситуация должна быть неповторима, и снята она должна быть неповторимым образом. С героем в фильме должны происходить реальные и зримые изменения, и если режиссер сможет уловить их связь с жизнью, то у него получится хороший фильм.

- Что вы думаете о российских режиссерах документального кино?

- Я считаю, что ваши режиссеры отличаются независимостью взгляда, и поэтому среди их картин можно встретить прекрасные документальные фильмы. Они не так зависят от коммерческого телевидения, как, например, американские режиссеры. А сегодня важнее всего, на мой взгляд, быть свободным от коммерческого вещания. Это большая проблема: множество людей зависит от ТВ, а оно далеко не всегда представляет фильмы с глубоким содержанием, хорошими кадрами и оригинальной идеей.

- И напоследок, что бы вы посоветовали молодым режиссерам? Что им смотреть, читать?

- Это напоминает вопрос к умудренному старцу (смеется). Позвольте подумать. Я могу посоветовать лишь одно: снимать фильмы, которые нельзя повторить. Выражать свою уникальность, найти свою форму, своё лицо. Конечно, нужно изучать философию, литературу, историю кино – но не для съемок как таковых, а для воспитания в себе личности. Превращайте свою уникальность в визуальное искусство. Потому что легко повторять то, что снимали другие, – но это будете уже не вы.

На съемках фильма «Малыши». Томас Бальмес и семья из Намибии

В кинокритике самое ценное то, что ты чувствуешь сам

Стеффен Моеструп, датский журналист, член жюри международной ассоциации кинопрессы ФИПРЕССИ на фестивале «Флаэртиана»:

Екатерина Сабирова

У каждого своя дорога в профессию кинокритика. Моя история проста – я журналист по первому образованию, а второе, дополнительное, связано с кинематографом. Это самый логичный, но не единственный путь. И в любом случае академические знания важны. Критик должен быть эрудированным, любопытным, должен уметь анализировать. Не иметь предвзятостей и предрассудков.

Я занимаюсь критикой и на документальный кинематограф, и на игровой. Бывает,

пишу рецензии на голливудские фильмы. Но это менее интересно, чем анализировать экспериментальные, арт-хаусные картины. Недавно я писал рецензию на «Овсянки». Это последний российский фильм, который я видел. Был совершенно поражен. К сожалению, до Скандинавии доходит очень мало ваших картин. Мы узнаем о них только на кинофестивалях.

Думаю, не следует разделять кинематограф на какие-либо виды. Документальный ли фильм, художественный – манера рецензирования должна быть одна. Я не говорю себе: «Так, сейчас я сижу и смотрю документалку, а потом мне надо будет написать рецензию». К тому же, в последнее время режиссеры много экспериментируют, размывая границу

Справка

Стеффен Моеструп работал кинокритиком скандинавского издания «Le Monde diplomatique» с 2003 года. Недавно стал писать для Европейского журнала о документальном кино «DOX». Один из основателей и редактор датского журнала о кино «16:9».

между реальностью и выдумкой. Документальные фильмы снимают так, будто они игровые. И наоборот. У кинокритика должны быть одинаковые подходы к осмыслению этих картин.

Но некоторая специфика, конечно, есть. Когда я работаю с документалистикой, я фокусируюсь на реальности, на реальных людях. Анализирую, честен ли режиссер, объективно ли запечатлена действительность. Но достоверность – не единственное качество фильма. Кино имеет много уровней, оно многослойно и многогранно.

Очень сложно сформулировать четкий алгоритм действий кинокритика. Каждый автор индивидуален, и очень важно эту индивидуальность сохранить. Надо уважать читателей, ведь они начинают запоминать и узнавать твой стиль, твой вкус, доверять тебе, соглашаться или не соглашаться с тобой.

Что касается меня, то я стараюсь провести с фильмом философские параллели, связать картину с современностью, вписать ее в культурологический контекст, найти нужные ассоциации. Это я делаю в начале. Затем привожу список наград на различных фестивалях. Затем пишу собственное мнение о картине. Но это не единственный путь. Иногда я сразу начинаю приводить символические сцены, которые могут характеризовать фильм.

Я предпочитаю не читать рецензий других авторов, прежде чем напишу сам. Предпочитаю не иметь влияний. У меня тоже есть любимые критики, к мнениям которых прислушиваюсь. Поэтому сначала я пишу соб-

ственную рецензию, и лишь потом позволяю себе посмотреть другие точки зрения.

Но есть и исключения. Например, когда я рецензирую фильм, который был снят 50 лет назад, конечно, я читаю публикации о нем в прессе тех лет, чтобы понять, какая была ситуация, как фильм был воспринят людьми.

Не знаю, можно ли считать профессию кинокритика самой лучшей на свете, но я получаю истинное удовольствие от своего труда.

Даже если бы мои рецензии не публиковали, если бы мне не платили за то, чем я занимаюсь, я все равно был бы кинокритиком, писал бы в личный дневник, например. Потому что это способ войти в фильм, прожить в нем еще одну жизнь. А фильм, в свою очередь, проживает еще одну жизнь в тебе, и он становится гораздо значительнее и отчетливее, когда ты о нем пишешь. Превратить мысли в слова – большой труд.

Я предпочитаю не читать рецензий других авторов, прежде чем напишу сам.

Но вы же знаете, что пианино звучит только в том случае, когда все его детали собраны вместе. Я к тому, что ограничиваться чем-то одним – неправильно. Поэтому я не только кинокритик, но и обычный журналист. И еще я не только осмысляю фильмы, но и сам снимаю документальные картины.

Это будет мой первый приезд в Россию. Надеюсь, узнаю больше о современном российском кино, поговорю с режиссерами, увижу интересных людей.

Надеюсь, мы встретимся в Перми и сможем сказать друг другу: привет!

Мини-рецензии

«Зимовка» будет долгой, но все обойдется

Действие фильма «Зимовка» происходит на Южном полюсе. Антарктида – суровая, непокорная земля, нежелающая признавать господство человека над природой. Пронизывающие ветра заставляют ходить согнувшись, снег заносит и выводит из строя технику. Скрыться от жесточайшего холода можно лишь в маленьких щитовых домиках, кажущихся хрупкими на фоне величественного пейзажа.

Кристина Суворова

Несколько таких домиков и небольшая часовня – это и есть «зимовка» российской полярной станции «Беллинсгаузен». Экспедиция из 15 человек живет здесь в течение года. Тягучая северная зима замедляет течение времени, размеренно и тихо живут люди. Ученые снимают показания приборов и отправляют их на метеостанцию, механики проверяют и чинят оборудование, дающее станции свет и тепло. День синхронизируется вокруг трех точек: завтрака, обеда и ужина, которые с материнской заботливостью готовит повар Владимир Скочий. Последнее время он чувствует легкое недомогание. Отправляясь к врачу, Владимир беспокоится о том, что друзья останутся ненакормленными, едва ли не больше, чем о своем подорванном здоровье.

Экипаж полярной станции – сплоченная команда, только вместе они могут противостоять Антарктиде. Считают ли полярники, что совершают подвиг, выдерживая это противостояние? «Патриотизм и героизм там, где мои коллеги каждый день спасают жизни, а не здесь», – говорит хирург Александр Моря. Этих мужественных людей нередко охватывает тоска по дому, стерильная белизна снега больше не завораживает, а раздражает, и тогда приходится терпеть. Зрителя же гипнотизируют кадры антарктической природы. Ее бескрайние просторы притягивают, и кажется, хранят в себе великую тайну.

Режиссер фильма, Ольга Стефанова, год провела вместе с командой станции «Беллинсгаузен». По-видимому, герои привыкли находиться под прицелом камеры: они ведут себя очень естественно. «Зимовка» – это фильм не о подвигах, это фильм об обычных людях в необычных условиях.

Ольга Стефанова, режиссер:

«У меня не было задачи снять типичную станцию на типичной зимовке, была задача снять конкретных людей на конкретной зимовке на конкретной станции. Если в этом коллективе оказывается женщина и это каким-то образом сказывается на их отношениях, поведении и так далее, то эта женщина в кадре тоже есть. Она там присутствует, тоже весьма конкретная. Да, это не совсем типично, но это именно так, и про это кино».

(Информация с сайта <http://www.chaskor.ru>)

14 октября, 16.00, к/ц «Премьер» (зал №4)
16 октября, 11.30, к/т «Октябрь»

«Последний день лета»: детство, отрочество, юность

12 октября, 15.20, к/ц «Премьер» (зал №4)
13 октября, 19.30, к/т «Октябрь»

Тут лето не время года. Лето – пора беззаботной жизни, которая неизбежно заканчивается. В кадре: первое сентября, линейка в пензенской школе МЧС.

Лариса Павлова

Идея картины пришла Петру Стасику после того, как он обнаружил и перечитал свои детские дневники. Режиссер решил снять фильм о несовершенной жизни несовершеннолетних ребят, их мыслях и переживаниях. Он раскрывает характеры, чутко прислушиваясь к главным героям. Мы медленно растем и взрослеем вместе с ними. Детство предстает зрителю в лице 7-летнего Артема Мясникова. Мальчик с выразительным, взрослым взглядом. Даже игрушечные машинки у него – коллекционные автомобили. Ему не нравится играть во дворе, потому что это «для маленьких детей». Артем предстает перед зрителем отражением своего сна, о котором мы узнаем из его разговора с другом. Артему приснилось, что он дельфин, которому хочется сказать о своем величии, но всё, что ему удастся произнести – лишь новорожденные, младенческие дельфины звуки. Отрочество входит в кадр вместе с Кириллом, мальчиком 11-ти лет. Он рассказывает, что всё в его жизни зависит от настроения. Герой чувствует перемены, происходящие

в нем. Как любой мальчишка, он мечтает о Porsche, но вот мы слышим от него: «Мне нравится одна девочка. Я мечтаю сказать ей: я люблю тебя!» Это уже дыхание юности. Находясь в переходном возрасте, он словно бы чувствует себя со стороны: «Во мне будто другой человек. Отдельный мозг, от которого я зависим». Максиму - 16 лет. «Я думаю, есть какая-то сила во Вселенной, которая называется судьбой. Ты проживаешь свою жизнь так, как говорит тебе судьба. Даже если ты попытаешься избежать этого, ничего не изменится. Всё было написано давно», - его размышления не случайно наложены на кадры в церкви. Этот герой – воплощенное приятие сложной жизни: «Теперь, когда я начал расти, я вижу мир по-другому». На первом плане в фильме - жёсткая армейская дисциплина кадетской школы. Строгие занятия, учеба, тренировки, воспитание патриотизма и гражданской зрелости. Второй, самый значительный план, посвящен еще детским мечтам, порожденным уже взрослым сознанием. При этом в картине нет дидактики, нет навязчивой идеи. Процесс постижения мальчишками жизни и самих себя непосредственен и непредсказуем. Большая душа, скрытая за униформой мужества, ищет равновесия, смысла и гармонии.

«Шахта №8»: город умирает, люди хотят жить

14 октября, 11.00, к/ц «Премьер» (зал №4)
14 октября, 19.40, к/т «Октябрь»

Юра добывает уголь, на заработанные деньги он содержит двух сестер, мать и отца. Юре 15 лет. «Шахта», на которой он работает – глубокий колодец, вырытый во дворе дома. Жители Снежного, одного из самых бедных и запущенных городков Донецкой области, называют их «дырками».

Кристина Суворова

Донецкий угольный бассейн был одним из крупнейших промышленных центров Советского Союза, а профессия шахтера – одной из самых уважаемых. В те не столь далекие годы семья Сикановых жила припеваючи – Юрин дедушка был директором «Химмаша». Семейное благополучие сошло на нет, когда страна совершила крутой поворот в сторону капитализма. Многие шахты были закрыты, тысячи людей лишились работы и были вынуждены продолжать добывать и продавать уголь нелегально. История героев фильма как нельзя лучше иллюстрирует всю глубину этого социального бедствия. – Так просто взял, и стал работать в шахте? – Да, а как еще можно работать? – Кто тебя научил? – Руки, – отвечает Юра, как будто удивляясь, что кому-то его судьба кажется необычной. Он проводит по 8-12 часов в «дырках», долбя уголь. Уголь – это не просто

источник дохода, без него вообще невозможно прожить: дома на нем топится печка. Дома главу семьи ждут сестры. Младшей Юле брат фактически заменил отца. Он покупает одежду, иногда балует игрушками и ругает за несделанные домашние задания. Сам Юра школу уже закончил. Поступил в ПТУ, чтобы получить специальность и найти нормальную работу. Но как совместить учебу и работу в шахте? Есть ли вообще в Снежном нормальная работа? Эти вопросы Юру не пугают, он уверен, что справится. Беспокоится он только за Юлю: девочку заберут в детский дом, если беспробудно пьющую мать лишат родительских прав. Эмиль Золя в своем романе «Жерминаль», утверждал, что плохая наследственность и тяжелый шахтерский труд отнимают у каждого последующего поколения все больше человеческого. Героев «Шахты №8» нельзя упрекнуть в недостатке человечности: они смеются над своей «собачьей» жизнью, берегут и поддерживают друг друга, но как долго может продолжаться борьба с губительным действием обстоятельств и городом, жизнь в котором мало чем отличается от жизни поселка-призрака №240?

«Outro»: пределов души не отыщешь

15 октября, 11.00, к/ц «Премьер» (зал №4)
15 октября, 17.45, к/т «Октябрь»

Outro – музыкальный термин, означающий завершение произведения. Утро – время суток, в которое мы знакомимся с героиней. Красное платье, блестящие волосы, яркие глаза, не уставшие за ночь, проведенную в клубе.

Лариса Павлова

Светлана живет полной жизнью последний оставшийся ей месяц. За ярким платьем – исхудавшее от медикаментов тело, прическа – парик. Лишь увлеченность взглядом не снять и не смыть теплой водой. Заинтересованность, любопытство, дикая жажда жизни. Героиня, проглатывая рыдания, готовится к собственной смерти, как к очередной вечеринке. Она встречается с друзьями, обсуждает сложившиеся обстоятельства. Совершает огромное количество телефонных звонков, пытается пристроить свою собаку. Ей уже, кажется, не так важны нюансы собственного лечения, как покупка корма для любимца, которому предстоит в скором времени жить без нее. Складывается впечатление продуманной, доброй и смелой жизни. До тех пор, пока Светлане не приходится позвонить маме. Это самая сложная проблема, для решения которой силы находятся не сразу. Светлана рассказывает матери о раке желудка 4-ой степени, присыпая этот кошмар уменьшительно-ласкательными суффиксами и нежными словами. Удивительно, сколько силы и человеколюбия в молодой женщине, которой, как выясняется позже, часто твердили о ее никчемности. Лейтмотивом в сознании остается песня - «Никто не сравнится с тобой», она звучит по радио в автомобиле, везущем Светлану на ее последнюю прогулку по берегу реки. «Знаешь, до сих пор не знаю, какая я – плохая, хорошая. Теперь, по крайней мере, знаю, какая я в музыкальном исполнении» – произносит героиня другу, написавшему для нее музыкальную композицию. Эта мелодия становится тонким завершением ее тающей жизни, финал которой стал единственным произведением Светланы. Душераздирающим, трагическим, светлым. За 43 минуты в фильме происходит трудное перевоплощение, слежение за которым изматывает, но вопреки всему дарует надежду. Тает плоть, но у нас на глазах растет, освобождается и обретает силу человеческая душа. Вздернутая на пуанты боли Психея блистательно пропорхала путь тяжких испытаний. Режиссер фильма, Юлия Панасенко, не оставляет зрителю шанса на безразличие. Героиня картины - ее соседка по подъезду. Но тотальной включенности она добилась не по причине душевного сближения со Светланой. Вероятно, это связано с тем, что отец Юлии погиб от того же диагноза. Снимая умирающего человека, режиссер, очевидно, пыталась сконцентрироваться на собственных внутренних монологах.

Справка

Юлия Панасенко родилась 22 октября 1979 года в Алма-Ате. Училась во Владимирском Госуниверситете на тележурналиста. Начинала как корреспондент новостей. В 2004-м году поступила во ВГИК в мастерскую неигрового кино (мастер Тенгиз Семенов). В 2009-м Юлия сняла экспериментальный музыкальный документальный фильм «Погружение» – о молодых российских рокерах.

Юлия Панасенко, режиссер:

Не знаю, взялась бы я за этот фильм, если бы знала, как все закончится. Второй раз снимать такую историю я точно не рискнула бы. Меня уже на это не хватит. Но для себя я поняла несколько существенных моментов. Так, многие считают, что режиссер-документалист должен во время работы сохранять холодное сердце и здравый рассудок, чтобы суметь драматургически верно рассказать о происходящем. Поэтому близко сходитьсь со своим героем нельзя, нужно постоянно немного от него дистанцироваться, как бы подниматься над ситуацией. Но теперь я знаю, что это не всегда правильно. Если ты сам не прочувствуешь что-то - не сумеешь сделать так, чтобы другие тоже поняли и осознали это. Использовать человека недопустимо. Он обязательно это почувствует и никогда не раскроет себя полностью. Еще одна мысль, которая пришла мне во время работы, - не нужно бояться общения с теми, кто обречен. Надо очень сильно ценить то, что они могут дать остающимся. Каждый рано или поздно приходит к своему финалу. Но когда человек стоит одной ногой на другом берегу и уже знает об этом, он начинает понимать простые, но очень важные вещи, и готов делиться этим знанием. Все эти слова всем известны и очевидны, но обычно на них не обращают внимания. И только когда слышишь их от умирающего человека, по-настоящему задумываешься над их смыслом. Я считаю, подобные испытания - быть рядом с теми, кому уже недолго осталось, - посылают людям, чтобы они сами смогли достойно подготовиться к уходу. (Информация с сайта <http://www.miradox.ru>)

Играющее неигровое

Кинематограф лихорадит. Подвижная камера, новый взгляд на достоверность историй и героев - режиссеры художественных фильмов жаждут документальности. Неигровое кино тоже охватила горячка перемен. Авторы «играют» с живым материалом: то заставляют реальных людей проигрывать заготовленный сценарий, то предлагают профессиональным актёрам «прожить» перед камерой чью-то настоящую жизнь. Только что прошедший в Перми фестиваль театра и кино «Текстура» рассказал об актуальных темах и именах современного кинематографа и показал новые форматы доккино.

Алина Ширинкина

«Пина: танец страсти 3D»
(Реж. Вим Вендерс, Германия, Франция, Великобритания, 2011)

Лента о легендарной немецкой танцовщице и хореографе Пине Бауш наверняка войдёт в классику документального кино как фильм-прорыв, фильм-открытие. Режиссер «Пины» Вим Вендерс сделал то, о чём мечтали все синефилы нового поколения: современные технологии перестали развлекать и увлекать лишь массового зрителя, а вдохнули, наконец, новую жизнь в «настоящее» кино. Снятая в формате 3D лента открывает новую технологическую возможность документалистики: не только углубиться в реальность, но и увидеть её реально-существующей рядом. Фактологичность материала и объёмное видение складываются в некую сверхреальность, которую теперь может транслировать документальное кино.

В случае с «Пиной» объёмная картинка – это практически необходимость. Фильм включает в себя воспоминания учеников Пины, архивные выступления самой танцовщицы, и главное – театральные постановки немецкой труппы. Этот фильм-танец, фильм-представление полностью оправдывает предложенный статус. Новая визуальность помогает перенести театр в кино. Привычный киноязык дополняется (если не заменяется вовсе) языком танца.

«Пина: танец страсти» несколько сложна для восприятия. Зритель, склонный к ра-

циональному осмыслению фильма, вынужден отказаться от восприятия в пользу эмоционального постижения сути. Слова, монологи занимают меньшую часть фильма и являются некой условностью. Основной смысл несут хореографические зарисовки и постановки – они рисуют портрет великопейной Пины Бауш.

«Курт Кобейн. История о сыне»
(Реж. Эй Джей Шнак, США, 2006)

«Курт Кобейн. История о сыне» – фильм, показанный в рамках спецпрограммы Beat Film Festival, в некотором роде выбивается из списка документального кино «Текстуры» этого года. Это фильм не столько о современности, сколько о вневременности.

Главный персонаж фильма – Курт Кобейн – фронтмен культовой группы Nirvana, символ эпохи, герой молодых. Он остается не столько актуальным персонажем нашего времени, сколько незабываемым, живым для молодых людей 2000-х. По словам критиков, это возможно, лучший фильм о рок-звезде, где нельзя услышать ни одного аккорда группы, а сам Курт появляется лишь в последние минуты фильма.

Эй Джей Шнак, режиссер фильма, построил свою ленту на многочасовых разговорах-интервью с Куртом Кобейном, однако, «картинка», которая сопровождает фильм, с первого взгляда не имеет ничего общего с Нирваной, драйвом и гранжем 90-х. На протяжении всего фильма мы не увидим

Курта Кобейна, расслаживающего в кресле с сигаретой и размышляющего об эпохе, музыке и настроении времени. Вместо этого зритель наблюдает бесконечную «одноэтажную Америку»: фермеры, чизбургеры, Техас, Нью-Йоркский центральный парк.

Рассуждения Кобейна, безусловно, героя своего времени, воплотившего маргинальность, бесконечную депрессию и эмоциональный предел поколения, накладываются на место, где эта культура и мысль произрастала. Обобщение, сделанное американским документалистом Шнаком, здесь реализуется не только в истории рок-кумира, но и в жизни, в самоощущении американца того времени. Тонкая связь «картинки» и звукового содержания фильма рождает глобальное понимание материала, новые образы и новые смыслы давно известных фактов.

«Арбор»
(Реж. Клайв Бэрнар, Великобритания, 2010)

Документальный и одновременно игровой фильм «Арбор» рассказывает о жизни английского драматурга Андреа Данбар. Писательница умерла в возрасте 29 лет, оставив трёх детей и несколько блестящих пьес об Англии 1980-х. Улица городка Брэдфорд – Арбор – стала символом жизни самой Данбар и сотен англичан, вынужденных выживать среди безработицы, насилия и тотального алкоголизма.

Фильм основан на интервью с детьми писательницы, однако герои, которых мы видим в кадре, – профессиональные актёры. Кристин Боттомли, сыгравшая роль средней дочери по имени Лиз, вспоминает, что работа над фильмом была ни на что не похожа: «Скорее это была работа с аудио-записями, мы слушали их голоса, пытались встроиться в ритм, поймать темп человека».

Невероятная откровенность и ужасающие факты жизни семьи Данбар оправ-

дывают появление в кадре актёров. Документальными в фильме оказываются переживания и трагедии ее дочерей, чьи истории то вырываются за пределы жизни Андреа Данбар, то вновь возвращаются в русло судьбы умершей писательницы.

«Я тебя люблю»
(Реж. Павел Костомаров, Александр Рас-
торгуев, Россия, 2010)

В совместной работе Костомарова и Рас-
торгуева экспериментов хоть отбавляй: это фильм без режиссёра, это кино без оператора, это документальная лента по сценарию. «Я тебя люблю» - самое современное кино о современной России. Новая искренность и предельная честность.

Авторы ленты раздали с десяток камер простым ребятам из Ростова и попросили: «Снимите про себя. Искренне». Они сняли: ссоры, рутину, проблемы, отношения с девушками. Режиссёры смонтировали материал – получилась лирическая комедия без купюр.

Вопрос о документальной природе фильма встаёт сразу после просмотра. Возможно ли было появление реальной действительности, в то время как режиссёры давали героям однозначные задания: ты должен снять свои разговоры с отцом, ты должен снять шепоты со своей девчонкой? Кто в этом фильме выполнил ключевую роль: те, кто снимали и снимались, или же те, кто смонтировал терабайты в честную историю о любви? Режиссёры признаются - в нем всё неправильно: «рукотворное, случайное, автофокусное, инфракрасное, пересвеченное, с прыгающей диафрагмой, недокомпанованной картинкой». Время всегда несёт с собой форму, в котором оно выражает непреходящее: сегодня хлёсткий мат может выразить признание в нежных чувствах, а самое «неправильное» кино – новую реальность.

Кадр из фильма «Арбор»

ВУЗ-ФЛАЭРТИАНА

№4(5)\ октябрь 2011 г.
Издание в рамках проекта Евросоюза
«Узнать другого»
Тираж 999 экз.

Учредители: МКФ «Флаэртиана»,
Кафедра журналистики ПГУ
При поддержке Министерства культуры,
молодежной политики и массовых ком-
муникаций Пермского края
Подписано в печать: ??.10.2011
Отпечатано в

Авторы: Екатерина Сабинова, Ксения
Бабинова, Лариса Павлова, Антонина
Борисова, Кристина Суворова, Алина
Ширинкина, Яна Мелкозернова

Главный редактор: Екатерина Сабинова
Верстка: Инна Савченко
Куратор: Анна Сидякина
Контактные данные: Пермь, ул. Букире-
ва 15, к.5, ауд.11. Телефон: 89028368004,
89027984188